

— Ты умеешь говорить? — удивился Окам.

Он присел, стараясь держаться на одном уровне с прыгающим существом, но тот подпрыгивал слишком низко, и Окаму пришлось подставить ладонь.

— Спасибо тебе, ты вообще неплохой парень, не то что та, прошлая... — Маоцю на полуслове запнулся и прикусил язык, а две крошечные глазки-бусинки принялись воровато озираться по сторонам.

Он инстинктивно попытался зарыться в объятия Окама, но, добравшись до предплечья, вдруг застыл, а затем молча отпрянул и затих.

Прищурившись, Окам понял, почему Нанали едва не отправила его в полет.

— Представься. Иначе я не ручаюсь, что не перескажу всё услышанное Нанали, — с улыбкой произнес Окам.

Глядя на его улыбку, Маоцю показалось, что перед ним демон, выбравшийся прямиком из бездны. Он обмяк, растекшись по ладони Окама, словно лужица воды, и пролепетал безжизненным голосом:

— Я старейшина Клана Земляных Духов. И я тот, кто издавал те самые странные звуки.

— Клан Земляных Духов? — глаза Окама загорелись.

Он быстро шагнул к письменному столу, поставил Маоцю на поверхность и вытащил свои записи.

— Продолжай.

Маоцю немного растерялся, но послушно продолжил:

— Мы не специально мешали вам. Те руды, что вы добываете, совершенно невкусные.

— Вы питаетесь рудой? Тогда зачем издавали эти звуки?

— Да, мы питаемся ими. А звуки... от страха.

— От страха? — Окам поднял голову.

Шерстка Маоцю встала дыбом, а на мордочке отразился ужас.

— Мы чувствовали отчаяние наших сородичей перед смертью, поэтому не могли контролировать звуки, которые издавали. Наш Клан Земляных Духов способен ощущать предсмертные эмоции близких по крови сородичей. Раньше, когда кто-то из нас умирал, эмоции были ровными, но несколько дней назад всё изменилось. Стоило нам закрыть глаза, как мы ощущали отчаяние и полные ненависти взгляды наших собратьев.

Нам стало страшно, поэтому мы попросили того мага привести нас сюда. Вы ведь здесь лорд, верно? Прошу, позвольте нам остаться. Мы можем питаться камнями, а еще помогать вам добывать руду.

Не дожидаясь расспросов Окама, Маоцю выложил всё как на духу.

Окам осторожно погладил его, чувствуя под рукой сильное, сбитое тельце. Маоцю постепенно перестал дрожать. Окам нахмурился, обдумывая услышанное. Сородичи поблизости? Бак и остальные уже привезли группу Маоцю, но тот до сих пор в ужасе, а значит, они сами не знают, кто именно погиб.

С добычей Хуанминских руд проблем быть не должно, но детали стоит обсудить с Нанали.

А что касается Маоцю и его собратьев... Окам принялся перебирать мягкую шерстку существа.

— Ты знаешь примерный район, где находятся твои сородичи?

Маоцю покачал головой, но, заметив сомнение на лице Окама, поспешно добавил:

— Точных координат нет, но они точно не там, где вы сейчас добываете руду. Оставьте нас, и мы поможем вам найти новые залежи.

— Но вы ведь боитесь? — Окам не стал скрывать, что заманчивое предложение его заинтересовало, но всё же остался настороже.

Антиа отчаянно нуждалась в расширении источников дохода, и после того, как утром он увидел ослепительное золото на поясе Айсыи, жажда экономического развития достигла новых высот.

— Я могу пойти с вами один, — сказал Маоцю, поднимаясь на лапки.

— Ты? Если я не ошибаюсь, ты единственный из вас, кто умеет говорить. Если ты погибнешь, с кем мне общаться?

— Ничего страшного, если я погибну, кто-то другой из нас научится говорить, — поспешно заверил Маоцю.

— Старейшины появляются автоматически?

— Ага!

Маоцю замолчал и подождал, пока Окам неистово исписывал страницы записной книжки. Лишь когда тот закончил, он робко спросил:

— Так мы можем остаться?

Окам унял улыбку и немного помолчал.

— Пока побудь здесь. Мне нужно проверить твои слова.

Хотя помощь в поиске руды была заманчивой, Окам старался сохранять трезвость ума. К тому же решение позволить Маоцю остаться было продиктовано доверием к Нанали: раз она позволила ему остаться наедине с ним, значит, угрозы не было.

Если старейшина не опасен даже для обычного человека, то не стоит беспокоиться и о том, что эти маленькие существа навредят обитателям замка.

Маоцю разочарованно кивнул, и вскоре его забрал Яке.

Окам снова остался один. Он посмотрел на только что сделанные записи:

Клан Земляных Духов: имеют форму шара, длинная желто-коричневая шерсть, на ощупь напоминают кошек. Питаются преимущественно рудой, умеют находить залежи. Любят тепло, из-за особенностей строения тела человеческие объятия для них — подходящий вариант. Обладают способностью чувствовать предсмертные эмоции сородичей. После смерти старейшины автоматически рождается новый, получающий дар речи.

Мгновение спустя перед глазами возникли привычные строчки:

□Вы получили новые сведения о расе□

□Сила +5, Мана +5, Телосложение +5□

□Уровень знаний о Клане Земляных Духов +20%□

□Уровень знаний приближается к 30%, первая цель почти достигнута.□

□Сродство с элементом земли +2, сродство с профессиями земного типа +2, сопротивление элементу земли +1□

□Содержание элемента земли в ваших владениях незначительно возросло, вероятность проявления сродства к элементу земли у жителей ваших владений слегка увеличилась.□

□.....□

Неужели Клан Земляных Духов — обычная раса?

Глядя на 20% знаний и прибавку всего в 5 единиц к характеристикам, Окам невольно задумался. За расу снежных женщин он получил гораздо больше, а здесь — всего четверть от того результата. Да и влияние на владения различается: ледяная стихия увеличилась лишь слегка, а земная — уже заметно. Похоже, прибавка к атрибутам зависит от редкости самой стихии.

Интересно, будет ли награда за достижение 30%?

Окам почувствовал, что начал глубже понимать природу своего дневника, и искренне улыбнулся. Закрыв книжку, он направился в комнату Нанали. Ему нужно было узнать у нее больше.

Однако, обойдя весь замок, он так и не нашел её. Нанали не появилась даже к ужину. Яке и служанки лишь развели руками: строго говоря, только Окам мог общаться с ней, и только перед ним она показывалась. Для остальных встреча с ней была почти невозможной. Окам не стал давить на слуг, решив, что у Нанали появились дела за пределами замка. Будет ли она на месте, станет ясно к ночи.

После ужина.

Холодный лунный свет заливал Антиа, легкий ветерок приносил прохладу.

Шторы слегка колыхались, пока Окам сидел за столом, обдумывая дальнейший план развития Антиа. Внезапно комнату наполнил приятный тонкий аромат. Окам улыбнулся, отложил недописанный план и, встав, потянулся.

— Ложись спать пораньше, в эти дни тебе пришлось нелегко, — нежно сказал он.

Закончив, он лег в кровать и закрыл глаза.

Ветер снаружи усилился, шторы закружились, и в комнате возник силуэт. Окно захлопнулось, аромат стал гуще, а по комнате поплыл призрачный фиолетовый туман. Лицо Окама стало совсем безмятежным — он крепко спал.

На этот раз Нанали не была одета в серый балахон. Ее грациозное тело и прекрасное лицо были открыты, фиолетовые волосы развевались, а в глазах, обычно холодных, читались нежность и зависимость, которых никто другой никогда не видел.

Она немного постояла, глядя на него, затем подошла, откинула одеяло и легла рядом. Она пристально смотрела на его четко очерченное мужественное лицо, протянула руку, но в последний момент отдернула ее. Наконец, она тихо закрыла глаза.

Прошло неизвестно сколько времени.

Луна сияла ярко, и её бледный луч упрямо пробился сквозь шторы, осветив двоих, делящих одно ложе. Мужчина, погруженный в крепкий сон, и прекрасная женщина, обратившая свой взор к нему, с легкой улыбкой на губах.

<http://bllate.org/book/21074/2141586>